

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

Кафедра Зарубежной филологии

Направление подготовки 25.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Способы передачи лингвостилистических средств создания юмора при
переводе английского языка на русский (на материале рассказов О'Генри)**

Выполнила студентка 4 курса
группы ЗФ-401
очной формы обучения
Никонова Анна Михайловна

(подпись)

Научный руководитель
Фадеева Лариса Юрьевна
доцент, кандидат
филологических наук

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

«Зарубежная филология» _____ Фадеева Л.Ю.

«__» _____ 2020 г.

Тольятти

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ СОЗДАНИЯ ЮМОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	8
1.1 Роль юмористических приемов в рассказах О'Генри.....	8
1.2 Способы создания юмора в художественном тексте	14
1.3 Вклад произведений О'Генри в мировую художественную литературу... ..	25
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	32
ГЛАВА 2 ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ЮМОРА В РАССКАЗАХ О'ГЕНРИ	34
2.1 Особенности художественного перевода и систематизация переводческих трансформаций в художественном тексте	34
2.2 Анализ трансформаций, применяемых для передачи лингвостилистических средств создания юмора в рассказах О'Генри.....	43
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию лингвостилистических приемов при создании юмора с английского языка на русский на примере рассказов О. Генри.

Юмор привлекает внимание различных наук. С философской точки зрения он рассматривается как эстетическая категория, социальный феномен и как характеристика культуры. Лингвисты занимаются семантикой, структурой и прагматикой вербального юмора. В рамках психологического подхода, чувство юмора рассматривается как особенность поведения человека. Он имеет склонность часто смеяться, рассказывать шутки и смешить других. Также юмор может проявляться в чертах характера (веселость), эстетической реакцией (смех над определенными родами вещей), отношении (позитивное отношение к юмору или к смешным людям), во взгляде на мир и стратегии преодоления трудностей (склонность преломлять невзгоды через призму юмора).

Актуальность данной работы состоит в комплексном анализе лингвостилистических приемов в произведениях О'Генри и в выявлении их роли в передаче комического.

Цель исследования – проанализировать способы передачи лингвостилистических средств создания юмора при переводе с английского языка на русский (на материале рассказов О'Генри).

Данная цель определяет следующие **задачи**:

- 1) изучить литературу по теме исследования;
- 2) исследовать понятие «юмор» и способы его создания в художественном тексте;
- 3) исследовать лингвостилистические приемы и их роль в рассказах О'Генри;
- 4) исследовать особенности художественного перевода;
- 5) проанализировать переводческие трансформации, применяемые для передачи лингвостилистических средств передачи юмора.

Объектом исследования данной работы является художественный текст произведений О. Генри в оригинале и переводе на русский язык.

Предметом исследования выступают трансформации, применяемые для передачи лингвостилистических средств создания юмора при переводе рассказов О'Генри с английского языка на русский.

Материалом исследования являются рассказы О'Генри: «Рука, которая терзает весь мир», «Золото и любовь», «Дары Волхвов», «Грошовый поклонник», «Из любви к искусству», «Розы, резеда и романтика».

Всего в оригинальных текстах содержится 53 страницы, 74120 печатных знаков. В переведенных текстах Н. Даруез, К. Чуковского, Т. Озерской, Е. Калашниковой, И. Гуровой, Р. Гальпериной содержится 51 страница и 71 997 печатных знаков.

Методы исследования - методы наблюдения, метод сплошной выборки фактического языкового материала, метод сопоставительного анализа перевода, прием количественного анализа.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных филологов, таких как: Е.Е. Жук, Д.А. Жданова, Б.А. Дземидок и др.

Практическое значение выпускной квалификационной работы состоит в возможности использования материалов исследования в практическом курсе перевода, посвященному изучению специфики передачи художественного текста.

Бакалаврская работа состоит из:

- введения, в котором устанавливаются цель и задачи исследования, обозначаются объект, предмет и материал исследования;
- двух глав, где в первой главе устанавливается теоретическая база исследования, во второй главе представлено исследование лингвостилистических средств при создании юмора в рассказах автора;
- заключения, в котором сформулированы основные выводы исследования;

- списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ СОЗДАНИЯ ЮМОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1 Роль юмористических приемов в рассказах О'Генри

Ярким представителем юмористической литературы является Уильям Сидни Портер (настоящее имя американского писателя О'Генри).

Этот писатель автор ярких, выдающихся рассказов и новелл, которые популярны по всему миру и сегодня. Его новеллам характерны тонкий юмор и неожиданные развязки. Всего О'Генри написал около трехсот новелл и рассказов, около сорока из них можно смело зачислить в национальную и мировую классику жанра.

Александр Наумович Лук, российский филолог отмечает: «О'Генри очень хорошо знал жизнь, его во многом можно назвать циником, пессимистом и фаталистом; его представление о мире - это набор невеселых мыслей, почерпнутых из Платона, Екклезиаста, Омара Хайяма и других философов. Его взгляд на жизнь нашел отражение в его творчестве» [14, С. 55].

«Проза О'Генри построена на контрасте между плотной насыщенностью жизненным материалом и хрупким построением его рассказа.» - отмечает филолог В. С. Боровинский [4, С. 77].

Достаточно открыть любой его сборник рассказов и прийти к выводу о том, что тексты наполнены фактами из реальной жизни, в них много описаний подробностей быта, политики и духовной жизни общества. В них можно почерпнуть много информации о нравах и обычаях разных слоев американского общества XX века, живущих в разных районах страны, о ценах на продовольствие, стоимости услуг, точных суммах доходов и расходов людей, найти меню дешевой забегаловки и фешенебельного ресторана, имена известных писателей, спортсменов, художников, музыкантов, цитаты из популярных книг и модных песен того времени.

Д.А. Жданова в своей научной статье «Язык, жизнь и игра в новеллах О.Генри» отмечает: «В творчестве писателя присутствует множество социальных типов и форм поведения людей рубежа веков. В новеллах О. Генри изображает различных персонажей: полицейских и грабителей поездов, контрабандистов и ковбоев американских штатов, богатых людей и харизматичных мошенников, равнодушных хозяек квартир, безумно занятых добычей денег биржевых маклеров и бездомных бродяг, нищих художников и артистов, молодых гангстеров и официанток кафе» [8, С.52].

Тематика произведений писателя очень разнообразна: любовь и самопожертвование (рассказы «Дары Волхвов», «Меблированная комната»), дружба (рассказы «Санаторий на ранчо», «По первому требованию»). Также в произведениях автора раскрывается тема творчества (рассказ «Из любви к искусству»). Тема мужества достаточно часто раскрывается автором (рассказ «Гнусный обманщик»), а также тема дружбы (рассказы «По первому требованию», «Друг-Телемак»).

В американской литературе тема преступности, бродяжничества, крупного и мелкого авантюризма была достаточно традиционной. У писателей-юмористов мотив исповеди мелкого воришки был средством изображения общественного строя, порождающего и одобряющего авантюризм «Катехизис наоборот» М.Твена, «Надувательство как точная наука» Э. По, «Жалоба воришки» А.Уорда [15, С. 99].

Филолог П. В. Балдицын сделал вывод: «Тема бродяжничества служила у О. Генри решением проблемы гуманизма, не случайно в узниках тюрьмы штата Огайо, где писателю пришлось пробыть три страшных года, он видел не только общественно - опасных людей, а носителей лучших человеческих качеств, называл их «солью земли», считал их людьми больших возможностей, извращённых собственническим строем» [2,С.88]. Вслед за М.Твеном О.Генри сделал тему бродяг средством сатирического снижения и разоблачения «высокой политики» и бизнеса.

Филолог Александр Чудаков писал: «К теме большого города О’Генри обратился на основе своего личного опыта, прожив полтора года в Нью-Йорке» [20, С. 88]. Она раскрыта в следующих рассказах: «Голос большого города», «Один час полной жизни», «Как прозрел Доггерти» и др.

«Журнал МакКлюра», в котором печатались разоблачительные статьи «разгребателей грязи», способствовал близкому знакомству писателя с этим широким движением высшего общества Америки в начале XX века, сыгравшим важную роль в пробуждении народа к активной деятельности в области политики [19, С. 55].

О’Генри разделял их веру в возможность мирного изменения Америки. Он принимается за «разгребание грязи» в душах людей, ставит себе задачу изобразить человека, достойного лучшей жизни в стране демократии. Писатель изображает в своих рассказах быт обыкновенных жителей Нью-Йорка, четырех миллионов, населяющих его, будучи убежденным, что простые люди не менее достойны быть предметом литературы, чем люди из высшего общества.

Весь уклад жизни изображен в сюжетах, где возможны совпадения и замысловатые конструкции. Его можно сравнить не с театром, а с цирком, где возрождаются разные приемы жанров и образов, которые можно отнести к античной поэме странствий, или средневековой новелле или арабской сказке. Причем вся эта условность специально подчеркнута и выделена. Игровые, условные сюжеты основаны у писателя на реальных фактах и жизненных противоречиях [19, С. 77].

Далее рассмотрим особенности характеров персонажей в творчестве писателя. Герои О’Генри освобождены от «тяжелых» раздумий и решений, но автор не оберегает их от моральных ориентиров: в его небольшом мире действуют твердые законы этики, человечности - даже у тех героев, чьи действия противозаконны.

Исследователь творчества писателя Владимир Боровинский в статье «О’Генри - горестная судьба веселого рассказчика» пишет о том, что персонажи новелл О’Генри вовсе не похожи на живых людей, неспроста их

сравнивали то с пешками, то с марионетками. Герой для писателя — лишь производное, функция стиля и заданной фабулы. Главное в его поведении — то общее, что свойственно всем или большинству людей в определенном положении. Он не имеет собственного значения и важен только в рамках общей игры, это — не характер в качестве сочетания душевных свойств, а само свойство или общественное явление, доведенное до гротеска. Отрицательные персонажи О'Генри – это проявление зла, пороков в обществе [4, С. 66].

Излюбленные приемы создания образа героя в творчестве О'Генри — это заострение и повтор нескольких отличительных свойств характера, сравнение с каким-либо известным персонажем Библии или героями из детских стихотворений, с персонажами Шекспира или популярной литературы того времени [4, С. 76].

Правда характера заключалась для О'Генри в самой структуре персонажа, в его психологических особенностях. В этом - реалистичность творчества американского новеллиста. Но правда характера не всегда раскрывалась им в реальных ситуациях. Осмеивая и отвергая нормы буржуазной действительности, О'Генри искал положительный идеал в докапиталистических отношениях людей, восхваляя гармонически развитого человека в естественных условиях. Автор изображает нормальные связи в обществе, прославляя творческий радостный труд, физическое и нравственное здоровье, любовь и уважение в семье [6, С. 99].

Формой выражения идеального было и создание писателем «островков человечности» внутри самого капиталистического общества, где люди живут по законам дружбы, взаимопомощи, взаимопонимания, человечности, милосердия [6, С. 23].

Язык рассказов и новелл автора, обогащен пародиями, аллюзиями, скрытыми цитатами и разными каламбурами, что ставит очень трудные задачи перед переводчиками. При всей своей неповторимости рассказ О'Генри - явление чисто американское, соединяющееся с национальными литературными традициями (от Эдгара По до Б. Гарта и Марка Твена).

Российский филолог Ф. Золотаревская в труде «О’Генри и его новеллы» отмечает: «Гуманизм – важная черта его творчества, охватывающая всю идейно-образную систему. Буржуазная действительность вызывала неприязнь у писателя. Корыстная организация общества развивала в человеке худшие стороны его сущности, приводила к «некрасивому» развитию личности, обращала все силы его ума и души на достижение ложных идеалов успешности и богатства. Обнаружить ту огромную ложь, которой американец опутан с самого рождения, - становится высшей задачей реалистического искусства на рубеже веков» [11, С. 45].

Раскрытие буржуазного идеала писатель достигает сатирико-юмористическим описанием действительности, осмеивая её нелепость, абсурдность, её устои и традиции.

В юморе О’Генри отразилось его эмоционально-оценочное отношение к буржуазной Америке, критическое, осуждающее отражение основных моментов её повседневности [11, С. 88].

Сатирический анализ явлений предполагает выделение и доведение до абсурда заложенных в них тенденций, которые помогают раскрыть такие их стороны, которые либо скрыты от обычного взгляда, либо не «выдают» себя до определенного момента. Писатель обнаружил эти тенденции, представляя обыденное и привычное в непривычном виде, заставляя читателя смеяться над жизненными устоями, основанными на интересе к деньгам, над американской демократией, поддерживаемой подкупом и коррупцией, над свободой умереть от голода в благословенной Америке, над «равными возможностями» на благополучие и процветание [11, С. 44].

Но, высмеивая ложь и лицемерие, все то, что было действительно достойно осмеяния, писатель искренне сопереживал рабочему классу, «иной» части Америки- обездоленным и обманутым. В органическом сочетании иронии и патетики, насмешки и сочувствия проявляется человеколюбие О’Генри, его горечь и злость, боль и печаль. Скорбь о людях, которые живут не так, как должны, тоска по лучшей жизни, жалость о бесполезно

растрачиваемых силах составляют внутреннюю глубоко человеческую сущность творчества писателя, связывают его с другими авторами, признаком художественного мышления которых было схожее противоречивое единство жалости к людям и грусти о неидеальном мире - с А.П. Чеховым, с Ги де Мопассаном.

Часто О'Генри прибегает к сентиментальности в сюжетах, однако в лучших рассказах разбавляет излишнюю чувствительность то грубой реальностью деталей, то ироническим комментарием повествователя, то приемом гротеска или даже «говорящим» именем персонажа [9, С . 47].

1.2 Способы создания юмора в художественном тексте

Юмор (англ. *humour* - нравственное настроение, от лат. *humour* - жидкость: согласно античному учению о соотношении четырёх телесных жидкостей, определяющем четыре темперамента, или характера) - особый вид комического эффекта; отношение сознания к объекту, к отдельным явлениям и к миру в целом, сочетающее внешне комическую трактовку с внутренней серьёзностью [13, С. 77].

Согласно происхождению слова, юмор заведомо «своенаправлен», «субъективен», личностно обусловлен, отмечен отпечатком «странного» умонастроения самого «юмориста». В отличие от собственно комической трактовки, юмор, рефлектируя, направляет на более серьёзное отношение к предмету смеха, на постижение его сущности, несмотря на смешные особенности, - в этом юмор является противоположностью осмеивающим, разрушительным видам смеха [13, С. 55].

В целом юмор стремится к сложной оценке, независимой от установленных стандартов. На более сложном уровне юмор открывает за ничтожным возвышенное, за безумным мудрость, за своевольным истинную природу вещей, за смешным грустное.

Жан Поль, немецкий писатель, а также первый теоретик юмора, сравнивает его с птицей, которая летит к небу вверх хвостом, ни в коем случае не упуская из виду землю, - образ, воплощающий обе грани юмора. [18, С. 98].

В зависимости от эмоционального тона и культурного уровня юмор может быть добродушным, жестоким, дружеским, грубым, печальным, трогательным и так далее. Изменяющееся свойство юмора открывает «протеическую» способность принимать любые формы, отвечающие настроению любой эпохи, её исторических особенностей, и выражается также в способности «соединяться» с любыми иными видами смеха: переходные

вариации юмора иронического, остроумного, сатирического и забавного [18, С. 77].

Понятие «юмор» имеет много значений. В широком смысле юмор определяется как беззлобно-насмешливое отношение к отдельным явлениям жизни и к миру в целом. В более узком значении он является методом самовыражения творческой личности, на основе которого создаются произведения комических жанров.

Юмор является средством передачи мыслей и чувств, как положительных, например, радость, так и отрицательных, которые не принято открыто демонстрировать в обществе [21, С. 44].

Совместное понимание юмора в социальных взаимосвязях помогает устанавливать, а затем поддерживать общественные отношения. Филолог М. Пушкарский считал, что юмор является социальным инструментом, который позволяет снимать психологическую напряженность достаточно действенно и в целом делать взаимоотношения лучше. Также юмор является средством социализации. [21, С. 98].

В юмористических литературных произведениях любых жанров для создания комического эффекта автору необходимо применять определенные приемы и средства. Классификация этих приемов и средств очень сложна, так как они весьма разнообразны и нередко представляют собой явления разных порядков. Обратимся к некоторым наблюдениям теоретиков комического.

Б. Дземидок в своей книге «О комическом» отмечает пять основных групп приемов:

- 1) Видоизменение и деформация явлений.

Преувеличение или преуменьшение превращают свой объект в явление, отличающееся от нормы, в свою очередь, делая его комическим. Техника преувеличения (или преуменьшения) базируется на таких приемах, как окарикатуривание, пародирование, гротеск.

- 2) Неожиданные эффекты и поразительные сопоставления.

Комизм может заключаться в неожиданной фабуле или повороте мысли. В определенных случаях неожиданность может заключаться в ее отсутствии. Комический эффект создается и в случае соотнесения разных явлений или даже взаимоисключающих друг друга, когда в результате этого сопоставления может выявиться удивительное совпадение между нелепым и тем, что считается нормой, абсурдными и будничными ситуациями.

3) Несоразмерность в отношениях и связях между явлениями.

Комическими могут быть анахронизмы из сферы нравов, воззрений, языка, образа мышления и т. п. Прием, формирующим комический эффект, может быть совмещением особенностей различных эпох [7, С. 44].

б) Мнимое объединение абсолютно разнородных явлений.

Одним из наиболее ярких и экспрессивных приемов комического является объединение явлений разных сфер, различных художественных методов. Комический эффект может «вырисовываться» при помощи ситуаций, при которых поведение персонажа не соответствует случаю, внешний вид – поведению, мнение о себе – реальной значимости, теория – практике. Комическими являются и высказывания, где «спрятанное» главное является отрицанием прямого смысла, мнимое одобрение или похвала является завуалированным осуждением или обвинением [7, С. 66].

5) Создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы [7, С. 33].

Комический эффект создают сюжеты, в которых происходит исполнение работы явно бесцельной, для достижения цели выбирается неподходящее средство, очевидно легкая задача становится слишком сложной. Также применяются различного рода несоблюдения норм логики с целью повлечь за собой комический эффект: ошибки в рассуждениях и ошибочные ассоциации, неимение последовательной связи между предложениями и ее частями, непредвиденные вставки и повороты темы, нелепости в построении фразы, неправильное использование слов, парадоксальные высказывания и т. д.

Существует узкое и широкое определение термина «средства комического».

В широком смысле средствами комического является все, что помогает созданию комического эффекта [14, С.9].

Однако под «средствами комического» в художественном произведении зачастую имеются виду языковые средства. В.Я. Пропп отмечает, что «если любую комедию пересказать «своими словами», она не покажется смешной» [14, С. 43].

Таким образом, в словесном искусстве язык – не оболочка, а является единым целым со всем произведением. Язык - это богатый «запас» комических средств. Языковые средства создания комического очень разнообразны и включают в себя тропы, стилистические фигуры и так называемые «особенные средства»: иронию, игру слов, «говорящие» имена и каламбуры. Мы кратко рассмотрим некоторые из них [14, С. 66].

Метафора (перенос значения) – троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.д.

Метафоры О. Генри разнообразны, представлены как отдельными словами и словосочетаниями, так и целыми предложениями: « a disturber of the piano keys», «demon rum», «It did not exactly beggar description, but it certainly had that word on the look-out for the mendicancy squad». («The Gift of the Magi») [54, С. 44].

Комический эффект создается, когда образ, содержащийся в метафоре, сильно противопоставляется контексту, включает в себе преувеличение или преуменьшение.

Комический эффект часто создается с помощью стертых («мертвых») метафор, когда в неожиданном контексте они теряют свое метафорическое значение и на первый план выходит значение буквальное. Также как средство создания комического эффекта могут использоваться смешанные (ломаные) метафоры, содержащие в себе «части» нескольких метафор, прямые значения которых логически противоположны.

Одним из видов метафоры является олицетворение (персонификация) это – отнесение личных свойств или характера к неодушевленным объектам или абстрактным понятиям. Комический эффект с помощью олицетворения может создаваться в тех случаях, когда какому-либо абстрактному понятию, ассоциирующимся с чем-то возвышенным, великим, приписываются свойства или поведение мелочные, «низкие», не соответствующие, привычному, укоренившемуся образу [53, С. 77]. «...money wont buy time?», «gold cannot bring happiness». («A service of love») [52, С. 6].

Также олицетворение имеет большой комический потенциал в сочетании с приемом овеществления людей и распространенного сравнения их с животными, птицами, насекомыми и неодушевленными предметами, что по своей природе близко с окаррикатуриванием.

Образное сравнение - фигура речи, которая состоит в отождествлении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым. Если образ, заключающийся в сравнении, крайне непредсказуемый, противоречивый или двусмысленный, это ведет к созданию комического эффекта. Например: «as a girl at her first party», «this town is a blackjack swamp foremore»

(«Mammon and the Archer ») [51, С. 5].

Для создания комического эффекта также может применяться метонимия – троп, основанный на ассоциации по смежности: вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью (между местом и людьми, которые в нем находятся, между процессом и его результатом и т.д.) []. Пример метонимии из рассказа «Mammon and the archer»: «...where your exclusive circles would be...» [51, С. 77].

Одним из вариантов метонимии является синекдоха – замена одного названия другим по признаку разделительного количественного отношения между ними (название целого заменяется названием его части). Метонимия часто используется для создания игры слов, например, в тех случаях, когда

контекст актуализирует прямое значение, таким образом, создавая контраст или противоречие с переносным значением.

Сознательное преувеличение или преуменьшение, считающиеся основным приемом деформации явлений, являются мощными средствами комического. В языке они выражаются с помощью гиперболы, литоты и мейозиса.

Гипербола – фигура речи, состоящая в ярко выраженном преувеличении, усиливающем выразительность, придающем высказываемому эмоциональный характер. Гипербола часто сочетается с другими стилистическими приемами, придавая им соответствующую окраску: гиперболические сравнения, метафоры и т. д. Описываемый характер или ситуация также могут быть гиперболическими [7, С. 44]. Например, О. Генри использует гиперболу в рассказе «Mammon and the Archer»: «I wouldn't spare any expense in the matter if...», «Now, there were two possessions of the James Dillingham Youngs in which they both took a mighty pride. One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's. The other was Della's hair» («The gift of the Magi») [54, С. 8].

Литота – троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического преуменьшения. Этот троп используется в рассказе «Дары Волхвов»: «a stone's throw» [57, С. 9], в рассказе «Грошовый поклонник»: «...her aspen waist» [56, С. 44].

Мейозис – фигура речи, состоящая в заведомом преуменьшении степени или свойства чего-либо. Преуменьшение является одним из главных средств создания комического эффекта в англоязычном юморе и используется в других фигурах речи (например, иронии). Особенно выразительно комические «возможности» преуменьшения осуществляются в сочетании с преувеличением. Например: «They wont get this jumble loosened up in an hour. It was my fault. If I hadn't dropped the ring we...» («The gift of the Magi»). [57, С. 41].

Одним из самых популярных способов создания комического эффекта является повтор – фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов, выражений и т.д. в определенной последовательности. В диалоге между

главными героями в рассказе «Грошовый поклонник» О'Генри использует этот прием: «...everyone says it, everyone says it» [56,С. 33]. Также он прослеживается в рассказе «Дары Волхвов»: «One dollar and eighty-seven cents... One dollar and eighty-seven cents...» [57,С. 8].

Термин «повтор» охватывает большое количество различных художественных средств, основой которых является повторение каких-либо элементов [13,С. 33].

Повтор имеет широкие возможности создания комического эффекта в тех случаях, когда используется внезапно (читатель не ждет в данный момент повтора). Комический эффект может создаваться и с помощью неожиданного отсутствия повторяющегося прежде элемента [13,С. 67].

Одной из разновидностей повтора является плеоназм – дублирование некоторого элемента смысла; наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение, в пределах законченного отрезка речи или текста, а также само языковое выражение, в котором есть аналогичное дублирование. Например, этот прием используется автором в рассказе «Дары Волхвов»: «unique rarity», «unexpected surprise» [55, С. 55].

Для создания комического эффекта также часто используются выразительные средства, в основе которых лежит некоторое нарушение, неправильность.

Зевгма – фигура речи, при которой наблюдается нарушение семантической однородности или семантического согласования в цепочке однородных членов предложения или целых предложений, создающее комический эффект, основанный на эффекте обманутого ожидания. В рассказе «Грошовый поклонник» автор использует этот прием: «She was wrapt in rosy dreams and a kimono of the same hue», «They had met at the table of an Eighth Street «Delmonico's,» and found their tastes in art, chicory salad and bishop sleeves so congenial that the joint studio resulted» [57,С. 29].

Оксюморон – фигура речи, состоящая в соединении двух противоположных понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу).

Сочетание двух несовместимых понятий привлекает внимание к противоречию, вызывает неожиданные ассоциации. Комический эффект может создаваться и с помощью стилистической окраски – выразительных свойств лингвистического средства, накладывающиеся на его основное, или предметно-логическое, значение. [12, С. 8]. В рассказе «The hand that riles a world» автор использует этот прием следующим образом: «straight swindle», «honest thief», «miserable luxury» [52, С. 3].

Стилистические возможности языка в юмористических произведениях часто используются в виде столкновения в одном тексте элементов разного стиля, смешение регистров и стилей речи []. И чем больше межстилевые различия, тем сильнее комический эффект. Своего предела он достигает при столкновении высокопарных или сугубо научных выражений с выражениями просторечными или диалектными. Например, в рассказе «Золото и любовь»: «This place is a *flophouse*. I won't stay here for a moment» («Это же дешевый отель! Я не хочу оставаться тут ни на секунду оставаться!») или «We're digging!» («Мы ж работаем!») [53, С. 33].

Несоблюдение нейтральной речи может выражаться и в применении эвфемизма – слова или словосочетания, употребляющегося вместо наименований прямых и более точных, но признаваемых в условиях общения неприличными или грубыми. Комедийный эффект может создаваться с помощью гиперболизации эвфемизма (когда замена производится там, где в ней нет необходимости) или же в его неузульности, индивидуальности. О'Генри использует этот прием в рассказе «Грошовый поклонник»: «Don't tell stories!» [54, С. 7].

Также в рассказе «Золото и любовь»: «...and he took this money» [57, С. 42].

Для создания комического эффекта могут использоваться и имена собственные (например, фамилии и прозвища), при помощи которых автор либо делает намек на свойства изображаемых им героев, либо создает контраст имени, говорящем о каких-то положительных качествах, и отрицательного

характера персонажа или наоборот. Имена могут и не быть значительными сами по себе, но играть роль в создании комического эффекта, например, в каламбуре. [11, С. 33]. Так, в рассказе «Дары Волхвов» автор называет главную героиню Делла (Англ. Della). От древнегерманского имени Adala (Adela), краткой формы имен, начинающихся с элемента adal, athal – оно обозначает «благородный», «великодушный», «бескорыстный».

В рассказе «Грошовый поклонник» для скрытого описания характера героини автор использует имя Мейзи (Англ. Maisy). Оно происходит от формы имени Маргарита (англ. Margarita, Margaret) что переводится как «жемчужина», «жемчужная» [57, С. 32].

Для англоязычных художественных произведений свойственно применение различной игры слов: авторских окказионализмов, каламбуров, аллюзий. В английском языке существует большое количество средств для создания новых слов, что часто используется для повышения экспрессивности и создания комического эффекта [13, С. 99].

Заметным и ярким комическим средством является каламбур – шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо различных значений одного слова, либо разных слов или словосочетаний, совпадающих по звучанию, либо псевдо-синонимов, либо псевдо-антонимов. В качестве примера обратимся к рассказу «Грошовый поклонник»: «*Mine was a legitimate and moral attempt at speculation. Buy low and sell high – don't Wall Street indorse it? Bulls and bears and pigs – what's the difference? Why not bristles as well as horns and fur?*» [57, С. 43].

Комический эффект в каламбуре создается при столкновении или, напротив, неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме [9, С. 4].

Формальные приемы создания каламбура очень разнообразны. К ним относятся различные созвучия, полные и частичные омонимы, паронимы и такие языковые феномены, как полисемия и видоизменение устойчивых лексических оборотов [9, С. 32].

Каламбур состоит из двух частей, одна из которых является словом или сочетанием слов, а вторая – словом, сочетанием слов или контекстом (эксплицитным или имплицитным). Эти части связаны, с одной стороны, общностью формы, а с другой – различием или противопоставлением в значении, на котором и строится комедийный эффект. Отношения между частями построены либо на эффекте «обманутого ожидания», либо на эффекте «комического шока» [].

Очень распространено цитирование широко известных текстов. Постановка их в новом контексте в полной мере изменяет их смысл и создает комический эффект. В широком смысле цитация включает в себя аллюзию – ссылки на эпизоды, имена, названия и т.д. мифологического, исторического или собственно литературного характера. О. Генри часто прибегает к использованию данного приема. Например, в рассказе «Золото и любовь»: «...to the great *god Mazuma* from time to time» [56, С. 33]. Или в рассказе «Розы, резеда и романтика»: «*Ravenel did not surpass Achilles*» [57, С. 23].

В ряду других средств создания комического отдельно выделяют иронию – употребление слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки [9, С. 11].

Например, в автор использует ее в рассказе «*Mammon and the Archer*»: «You didn't notice,» said he, «anywhere in the tie-up, a kind of a fat boy without any clothes on shooting arrows around with a bow, didnt you?» []. Или в рассказе «*A Service of Love*»: «she went out canvassing for pupils» [53, С. 22].

Также в рассказе «*A Lickpenny Lover*»: «As he neared the vicinity of his fate he hesitated, suddenly conscious of *this unknown phase of Cupid's less worthy profession*» [].

Оценка иронии и ее восприятие как комического зависит в большей степени от способа и ситуации ее употребления и от того, на кого она направлена. Реальный смысл иронического высказывания часто образовывается из коннотаций, недоговоренностей, метафор, при этом неизмеримо возрастает роль широкого контекста [14, С. 33].

Еще одной особенностью иронии является тот факт, что для своей реализации в тексте она может использовать и другие языковые средства комизма.

Рассмотрим соотношение выявленных стилистических приёмов, используемых О’Генри для передачи комического:

Таблица 1

Наименование стилистического приема	Абсолютная величина, ед.	Процентное выражение, %
Эпитеты	200	51,4
Метафора	40	10,2
Оксюморон	30	7,71
Аллюзия	29	7,45
Литота	28	7,19
Ирония	13	3,34
Олицетворение	12	3,08
Сравнение	12	3,08
Гипербола	7	1,79
Каламбур	6	1,54
Межстилевые различия	4	1,02
Повтор	3	0,77
Метонимия	2	0,51
Эвфимизм	1	0,25
Зевгма	1	0,25
Мейозис	1	0,25
Итого:	389	100,00

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует большое количество лингвостилистических приемов создания юмора в художественном тексте. О’Генри использует многие из них для передачи комического (и не только) в своих рассказах, что делает текст более интересным, разнообразным и «сложным» для читателя. Больше всего автор прибегает к использованию эпитетов, метафор и оксюморона.

1.3 Вклад произведений О'Генри в мировую литературу

Творчество талантливого писателя О'Генри отразило значимые явления одного из самых сложных и важных периодов в американской литературе - периода утверждения критического реализма на рубеже XIX-XX веков. Временем расцвета его таланта были 900-е годы, получившие название «напряженных», когда возник необыкновенный накал общественной и литературной борьбы [8, С. 32].

Сложность и неоднозначность творчества писателя, наличие в нем остро критических и примиренческих тенденций определили его место в американской литературе как «промежуточное между дженхильным и критическим реализмом» (А.Н. Аникст, Я.Н. Засурский, В.Н. Богословский), однако, демократизм, гуманизм, выражение в текстах высокой гражданской позиции, неоспоримое художественное мастерство делают его одним из значительнейших явлений не только американской, но и мировой литературы. О'Генри «восстановил» облик Америки начала XX века, представил жизнь различных общественных групп страны, нарисовал обширную галерею типов и характеров. Талант сатирика и юмориста позволил ему по-своему, интересно и оригинально, решать важнейшие проблемы времени, выявлять, заострять и представлять во всей полноте острейшие противоречия американской действительности [6, С. 54].

Являясь мастером малого эпического жанра - короткого рассказа, О'Генри значительно расширил его границы и возможности. Вклад писателя в американскую литературу - это не только остро-фабульная юмористическая новелла со счастливым финалом.

Большая часть его произведений посвящена критическому изображению тех сторон современного ему общества, которые и сегодня занимают основное место в творчестве прогрессивных писателей США:

социальное неравенство, контраст бедности и богатства, антигуманные и нелепые стороны бытия буржуазного государства [6, С. 44].

Американцы чтут память писателя своей нации. Места, где он жил (Ирвинг - плейс, 55 Нью-Йорк, дом в Гринвборо) украшены мемориальными досками. В библиотеке города Гринзборо, на родине О'Генри усилиями ценителей его таланта создан архив, материалы которого пользуются ученые. С 1919 года в Америке издается ежегодник лучших рассказов имени О'Генри, наиболее достойные из которых награждаются премией.

Произведения О'Генри переведены на большинство языков Европы, Азии и Америки, издаются огромными тиражами. Литературное наследие знаменитого писателя получает все большее признание критики. Накануне столетнего юбилея О.Генри в США и других странах было опубликовано большое количество критических работ, авторы которых стремятся по достоинству оценить вклад О. Генри в американскую литературу [6, С. 45].

Вместе с тем, вокруг творчества писателя не прекращаются споры, начатые еще полстолетия назад. Самым важным вопросом является дискуссия о том, был ли О'Генри юмористом или сатириком, развлекателем или социальным критиком, сторонником буржуазного строя или его обличителем, фальсификатором действительности или реалистом, создавшим правдивую картину жизни США [6, С. 34].

В России творчество О'Генри пользовалось неизменной популярностью. Русские литературоведы посвятили писателю сотни больших и малых статей.

Критическая литература об О'Генри в США и в других странах насчитывается десятками больших книг и сотнями газетных и журнальных статей.

Первые упоминания имени писателя появились в нескольких газетах Нью-Йорка еще в 1904 году. В них рассказывалось о личности О'Генри. По мере выхода в свет сборников рассказов журналы опубликовали аннотации

и рецензии на них. Самый большой интерес представляла статья Генри Джеймса Формана, обозревателя «The North American Review» (1908), напечатанная в майском номере журнала [7, С. 34].

Критик дал высокую и разностороннюю оценку творчества писателя: он отметил социальную направленность произведений О'Генри, высокое мастерство писательской техники, яркий энергичный язык, блестящее остроумие, наблюдательность, оригинальный национальный юмор.

В то же время Г.П. Стигер издает 12-томное собрание сочинений О.Генри, печатает ряд восторженных статей о писателе и собирает материал для монографии о нем [4, С. 45].

Популярность О'Генри необычайно возросла во втором десятилетии XX века. В течение нескольких лет крупнейшие газеты и журналы Америки публикуют статьи о жизни и творчестве писателя, популяризируют его метод. Рассказы О'Генри включаются в антологии и учебники, становятся предметом изучения и критики. Они становятся образцом американского короткого рассказа. Большое внимание к произведениям О'Генри приводит к появлению бесчисленного количества писателей- подражателей [4, С. 88].

Достоинствами творчества О'Генри критики считали реалистическое мастерство в создании характеров и фона - атмосферы большого города, ревностный интерес к социальным вопросам, благодаря чему социальные темы прочно вошли в короткий рассказ, а также высокий гуманистический пафос произведений писателя, его глубокую заинтересованность в судьбах «маленьких людей»; критики отметили слитность гуманизма и национализма в творчестве писателя, что делало их близкими и дорогими людям всего мира. Также было отмечено чрезвычайное разнообразие тем и персонажей, социальную направленность юмора [6, С. 78].

В 20х годах полемика вокруг О'Генри в Америке продолжается. Это был, - по словам Ю. Каррент - Гарсиа, период новой литературы, которая в своем бунте против моральных запретов, правил и соглашений предыдущего поколения, в том числе и против особой сосредоточенности

старой беллетристики на сюжете, занималась поисками более эффективных средств воздействия на читателей и находила их в символизме, подтексте, намеках [6, С. 87].

К 30-м годам «новая литература» достигла такого влияния среди критиков и писателей, что стиль О'Генри кажется им не стоящим внимания и его новеллы оказываются забытыми - пишет Каррент - Гарсиа [7, С. 89].

Он ссылается на высказывания литературоведов того времени: «Джон Чемберлен, например, спрашивал, действительно ли его рассказы могут рассмешить. Людвиг Левинсон находил в них «определенную степень писательской честности, которая была новой и еще не успела завянуть», но считал, что О. Генри смог достичь чего-то важного лишь в отдельных мимолетных картинах Нью - Йорка, иногда метко схваченных и прочно удержанных. Артур Г. Квинн удивлялся скромным вкусам читателей и примитивности писателя и находил «едва с дюжину рассказов, которые могут быть названы первоклассными и, возможно, еще с дюжину «обещающих» [7, С. 77].

Критики 20-30-х годов не смогли найти место О'Генри в литературе США. Между тем 30-е годы стали новым, важным этапом в изучении творчества писателя, так как в это время были изданы новые материалы о раннем периоде литературной деятельности О'Генри, сборник его произведений тех лет, а также первая и пока единственная на английском языке библиография. Ее составитель Поль Кларксон издал несколько статей аналитического характера. В эти же годы появились книги мемуарного плана, написанные людьми, близко знавшими писателя, в которых был создан нравственно-психологический и литературный портрет О'Генри.

Ценитель таланта писателя Поль Кларксон проделал большую работу по сбору разбросанных в различных источниках произведений, установил их хронологию. Его труд стал важнейшим вкладом в научное изучение творчества О'Генри, а статья о романе «Короли и капуста» - значимым анализом этого произведения на английском языке [8, С. 34].

Во вступительной статье к библиографии Кларксон писал: «Время покажет, кем был для американской литературы О.Генри - писатель, который правдиво запечатлел основные приметы времени, дал подлинную и живую картину американской жизни и обычаев, языка и одежды, морали и политики и сотни других аспектов городской и сельской жизни нашего недавнего прошлого» [10, С. 98].

Он подчеркнул историческую ценность произведений О'Генри. Кларксон утверждал, что «сегодня его читают больше, чем когда-либо и он пользуется всеобщей любовью читателей за мастерство в передаче колорита, юмор, постоянный терпеливый гуманизм» [10, С. 45].

В 40-х - 50-х годах об О'Генри писали немного. Появилась лишь одна диссертация, касающаяся в основном, вопроса биографии об обвинении писателя в растрате и несколько статей. В больших литературных источниках этих лет об О'Генри либо нет упоминания, либо ему посвящаются небольшие статьи описательного характера.

Ван Вик Брукс в своей пенталогии «Писатель и американская жизнь» (1952) дал трогательный облик О'Генри – «гения, произведенного на свет дешевыми журнальчиками» [11, С. 8].

Считая писателя бытописателем большого города по преимуществу, он отметил его абсолютный демократизм. В качестве основных черт, обеспечивших популярность произведений О'Генри, он называет «экономный, четкий стиль, увлекательную фабулу, мастерство передачи атмосферы места, интерес к массам, добродушие и искренность интонации» [11, С. 70]. Однако, Брукс, как и критики - импрессионисты 20-х годов, недооценил критический пафос его произведений, назвав писателя «последним американцем, пытавшимся доказать справедливость и истинность известного замечания У.Д. Хоуэллса о том, что «наиболее радостные стороны жизни» больше, чем что-либо другое, характерны для Америки.

С конца 50-х годов американская критика делает решительный поворот в сторону более разносторонней и объективной оценки творчества писателя.

В эти годы появляются монографические работы, авторы которых (Г. Лэнгфорд, Х. Донг, Ю. Каррент - Гарсиа, Р.О. Коннор) стремятся объективно оценить вклад писателя в литературу США. Они использовали исторический подход к творчеству О'Генри и ориентировались на работу А. Смита. Они единогласно признают, что О'Генри занимает «уникальное место» в истории литературы Америки [12, С. 33].

Объясняя сложную судьбу творческого наследия писателя, они полагают, что в 20-х годах О'Генри критиковали больше за недостатки произведений его эпигонов, чем за собственные. Принципиально важным было выступление Р. О'Коннора, который, нарушая традиционную сдержанность прогрессивной критики в отношении писателя, подчеркивает социально-критическую направленность его рассказов и идейную связь автора с общественным движением начала XX века. Исследователь признает О'Генри «более эффективным «разгребателем грязи», чем Л. Стеффенс или И. Тарбелл» [13, С. 77].

Возрастающий интерес к творчеству О'Генри объясняется ростом влияния прогрессивной критики в США, противопоставляющей экзистенциалистской убежденности в абсурдности мира и ничтожестве человека светлые гуманные традиции классиков литературы Америки [17, С. 70].

Американская критика конца 50-х, 60-х и 70-х годов, при всем стремлении к объективной оценке творческого наследия писателя, обнаруживает робость и неуверенность в отделении недлинно ценного от временного и случайного в творчестве О'Генри, игнорируя многие оригинальные его страницы, не пытаясь объяснить причины противоречий в мировоззрении и эстетике новеллиста.

Современные литературоведы, стремясь восстановить подлинный облик этого интересного писателя, рассматривают его творчество в общем русле

американской реалистической литературы, как наследника и продолжателя ее демократических и гуманистических традиций, испытывавшего в то же время сильное влияние ее «охранительной» линии [14, С. 32].

На русском языке об О'Генри написано чрезвычайно много больших и маленьких статей. Они стали появляться в периодике немедленно вслед за переводами произведений писателя и содержали, как правило, сведения об авторе и краткие рецензии на рассказы. Русские читатели тепло приняли американского новеллиста [16, С. 44].

В современных работах литературоведов, представляющих собой преимущественно статьи небольшого размера, не нашли рассмотрения многие аспекты наследия О'Генри. Не освещено раннее творчество, не изучено своеобразие отдельных этапов развития писателя, неполно освещены особенности его сатирико-юмористического таланта, связь с современниками, роль в развитии американского короткого рассказа. Эти проблемы представляют несомненный интерес и заслуживают специального рассмотрения.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Лучшие произведения О'Генри успешно выдержали испытание временем и сохранили значение художественных документов реальной жизни Америки начала XX века. В многотемном и многоплановом творчестве писателя отразилась жизнь различных областей США - Запада и Юга, большого города и маленьких посёлков. Писатель создал обширную галерею типов и характеров, представителей самого многочисленного «среднего класса» США. Писатель является одним из самых ярких и талантливых представителей мировой литературы сатирико-юмористического характера. Умение видеть предмет, явление, героя с непредсказуемой стороны, в неожиданной связи, способность сближать по ассоциации или контрасту самые противоположные факты, видеть их нелепую или комическую сторону, умение страшное и непонятное делать смешным и лёгким для восприятия, чувство юмора определяют характерное своеобразие рассказов писателя, создают стихию комического, поистине всеобъемлющую. Писатель нередко теряется в шутках, каламбурах, сопоставлениях, но В.Г. Белинский отметил, что смех – это великий посредник в деле различения добра и зла». О'Генри смеялся над злом и приглашал читателя разделить радость от его раскрытия.

Исследователи творчества О'Генри отмечали, что формы юмора и его функции в творчестве О'Генри разнообразны: это и форма разговора с читателем, и принцип анализа действительности; источник комического - сама жизнь, ситуации, характеры, их столкновения.

Градация смеха - от шутки над самоуверенным ковбоем до злой пародии на общественное явление. В смехе О'Генри много от фольклора западного фронта, с его преувеличениями и комическими нелепостями, практической шуткой и смешением лексических пластов речи. Писатель очень обогатил арсенал выразительных средств в американской литературе.

Подводя итог, можно отметить, что любые выразительные средства, существующие в языке, обладают потенциалом создания комического эффекта, если

их использование ведет к наличию какого-либо противоречия, контраста ожидаемого и неожиданного, реального и мнимого, «высокого» и «низкого».

В творчестве О'Генри для передачи юмора широко используются различные метафоры, олицетворения, образные сравнения, гиперболы, литоты, мейозисы, синекдохи, повторы, плеоназмы, метонимии, зевгмы, оксюмороны, каламбуры, эвфемизмы и др. Данные приемы делают тексты писателя более интересными, красочными и заставляют читателя

Критики нередко называют О'Генри «великим утешителем» и развлекательным писателем. Такая оценка в большой степени соответствует действительности, потому что есть что-то радужное и сказочное в его произведениях.

Творчество писателя - ценный источник добра и любви к человеку. Его произведения будят в душе доброту, вселяют оптимизм и надежду. Несмотря на то, что герои произведений О. Генри предстают перед нами чаще всего в сложных, а иногда даже драматических жизненных ситуациях, финал никогда не оставляет в душе чувство печали или разочарования. В конце произведений всегда торжествуют добро, человечность, милосердие, великодушие и бескорыстие.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ЮМОРА В РАССКАЗАХ О'ГЕНРИ

2.1 Особенности художественного перевода и систематизация переводческих трансформаций в художественном тексте

Литературно-художественный стиль, в ряду стилей занимает самостоятельное, особое место. Он выполняет эстетическую функцию, однако при этом направляет действия людей, текст воспитывает, убеждает, одухотворяет, вдохновляет [15, С 55].

Художественный стиль – самый подвижный, творчески развиваемый из всех стилей. Художественный стиль не имеет никаких преград на пути своего движения к новому, незнакомому до этого. Более того, новизна и необычность выражения становится условием успешной коммуникации в рамках этого функционального стиля [28, С. 88].

Литература отражает мир средствами не только логического, но преимущественно чувственного познания, в художественных образах, создаваемых и передаваемых в формах речи. Эстетика охватывает мир не только прекрасного, но и безобразного, не только возвышенное, но и низменное, оценивает его восхищенно или иронически. Литература пополняет духовный мир человека, помогает воспринимать мир в его бесконечной многогранности и сложности.

Художественной литературе тесно в рамках узко понимаемых языковых стилей, писатель творит, используя стилеобразующие возможности литературного направления (классицизм, романтизм, критический реализм), монолога и диалога, средств композиции, строфы, жанра и его разновидностей, индивидуальной речи персонажей, даже расположения строк на листе. [28, С. 66].

Произведения художественной литературы противопоставляются всем иным речевым произведениям благодаря тому, что для всех них главной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая [28,С.33].

Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создание художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первоначальным, самостоятельным [28, С. 44].

Для развития эрудиции и интеллекта каждого человека необходимо изучать мировую литературу. Однако далеко не каждый может познавать произведения на языке-оригинале. Лишь благодаря писателям-переводчикам становятся доступны бесценные шедевры всемирной литературы.

Невозможно недооценить перевод литературы, так как с ее помощью разные народы обмениваются друг с другом мыслями и идеями. И когда мы читаем переводной текст, мы воспринимаем его как художественный, и не задумываемся о том, какой труд приложил переводчик для максимально достоверной передачи смысла оригинала литературного произведения.

Перевод художественных текстов сложен из-за высокой смысловой нагрузки, и переводчику часто приходится создавать текст на другом языке заново, а не воспроизводить его с другого языка [28,С. 66].

На восприятие текста влияет многое: культура, подтекст, национальные особенности, быт и т.д., поэтому переводчику важно верно адаптировать текст ко всем этим условиям. Если бы перевод был буквально дословным, то он был бы не способен ни то, что отобразить все глубины художественного произведения, но порой и общий смысл. Необходимо отметить, что зачастую художественный перевод может не совпадать с оригинальным текстом, основное правило заключается в том, чтобы для носителей языка перевода было понятно то же, что и говорило исходное высказывание для носителей

своего языка. И писатель-переводчик, как носитель языка, предлагает нам свое восприятие текста оригинала [29,С. 44].

Поэтому, художественный перевод должен быть в полной мере осмыслен с точки зрения оригинала, знание иностранного языка не является достаточным, здесь нужно особое чутье, мастерство, умение чувствовать языковые формы, игру слов, и искусство передачи художественных образов.

Переводчикам, как и писателям, необходим богатый жизненный опыт, постоянно пополняемый запас впечатлений. Язык писателя-переводчика, как и язык писателя оригинального, складывается из наблюдений над языком родного народа и из наблюдений над родным литературным языком в его историческом развитии. Только те переводчики могут рассчитывать на успех, кто приступает к работе с сознанием, что язык победит любые трудности [29,С. 43]. Национальный колорит достигается точным воспроизведением портретной его живописи, всей совокупности бытовых особенностей, уклада жизни, внутреннего убранства, трудовой обстановки, обычаев, воссозданием пейзажа данной страны или края во всей его характерности, воскрешением народных поверий и обрядов. Принято различать три вида письменного перевода:

Дословный перевод (буквальный или подстрочный) представляет собой механический перевод слов иностранного текста в том порядке, в каком они встречаются в тексте, без учета их синтаксических и логических связей. Используется в основном как база для дальнейшей переводческой работы [29,С. 33].

Дословный перевод, при правильной передаче мысли переводимого текста, стремится к максимально близкому воспроизведению подлинного текста. Несмотря на то, что дословный перевод часто нарушает синтаксические нормы ПЯ, он также может применяться при первом, черновом этапе работы над текстом, так как он помогает понять структуру и трудные места подлинника. Далее, при наличии конструкций, не характерных ПЯ, дословный перевод должен быть в обязательном порядке обработан и заменен литературным вариантом [29, С. 56].

Литературный, или художественный перевод передает мысли подлинника в форме грамотной литературной русской речи. Он вызывает наибольшее количество разногласий в научной среде. Многие исследователи считают, что лучшие переводы необходимо выполнять не столько посредством лексических и синтаксических соответствий, сколько творческими исследованиями художественных соотношений, по отношению к которым языковые соответствия играют подчиненную роль.

Художественный стиль – самый подвижный, творчески развиваемый из всех стилей. Художественный стиль не знает никаких преград на пути своего движения к новому, ранее неизвестному. Более того, новизна и необычность выражения становится условием успешной коммуникации в рамках этого функционального стиля [28, С. 43].

Каждый перевод – это «изобретательный» процесс, который должен быть отмечен индивидуальностью переводчика, но главной задачей переводчика все-таки является передача в переводе характерных черт оригинала, и для создания адекватного подлиннику художественного и эмоционального впечатления переводчик должен найти лучшие языковые средства: подобрать синонимы, соответствующие художественные образы и так далее [28, С. 34].

Лучшие переводы, по мнению многих известных лингвистов могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом – и эти изменения требуются, если целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, однако от объема этих изменений зависит точность перевода – и в частности минимальное количество таких изменений предполагает адекватный перевод [28, С. 38].

Таким образом, перевод художественных текстов осложнен высокой смысловой загруженностью, и переводчику, чаще всего, приходится создавать текст на другом языке с самого начала, а не воспроизводить его с другого языка. На восприятие текста читателем влияют многие факторы: культура, подтекст, национальные особенности, быт и т.д., поэтому переводчику необходимо правильно адаптировать текст ко всем этим условиям.

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями [29, С. 43].

При описании процесса перевода переводческие трансформации рассматриваются как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

В зависимости от характера единиц исходного языка, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают параллельно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот [9, С. 55].

Говоря о лексических трансформациях, называют транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены (модуляция, конкретизация и генерализация). В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения. Комплексные трансформации также можно называть лексико-грамматическими; сюда относятся экспликация (по-другому, описательный перевод), антонимический перевод и компенсация.

Бархударов Л. С. выделил четыре типа преобразований (трансформаций), имеющих место в ходе работы над переводом [27, С. 44]. Это перестановки, замены, опущения и добавления.

Классификации ученых содержат ряд трансформаций, которые не находят отражения в других классификациях. Так, Л. С. Бархударов и Р. К. Миньяр-Белоручев не относят к способам переводческих преобразований

выделяемые лингвистом В. Н. Комисаровым приемы транслитерации и транскрибирования [27, С. 33].

Однако, в общем, каждый из ученых, классифицируя переводческие преобразования, разделяя их на типы по своему мнению, имеет дело с одними и теми же явлениями.

Авторы совместного труда, А. Б. Шевнин и Н. П. Серов, в своей классификации выделяют два основных типа переводческих преобразований [30, С. 47]:

1) лексические трансформации, к которым они относят такие способы как, компенсация, антонимический перевод, конкретизация, замена причины следствием и генерализация;

2) грамматические трансформации, к которым они относят опущения, перестановки, добавления и транспозиции.

В отличие от них, Л. К. Латышев акцентирует внимание на шести типах переводческих преобразований [12, С. 66]:

1) лексические преобразования (замены лексем синонимами, зависящими от контекста);

2) стилистические преобразования, когда происходит трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу;

3) морфологические преобразования, включающие преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи;

4) синтаксические преобразования (трансформация синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформация предложений в словосочетания и перестановка придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях);

5) семантические трансформации (замены деталей-признаков);

6) трансформации смешанного вида (конверсная трансформация и антонимический перевод).

Следующий лингвист, Щетинкин В. Е., выделит следующие виды переводческих трансформаций [31,С.55]: лексические, включающие конкретизацию, антонимический перевод, амплификацию, генерализацию, смысловое согласование, адаптацию, компенсацию, экспликацию; стилистические, располагающие одним общим приемом, который называется модуляция; грамматические (перестановки, опущения, замены, добавления).

Среди французских ученых в области лингвистики следует выделить Жана Дарбельне и Жана-Поля Вине [32, С. 55]. Они не говорят о разновидностях переводческих трансформаций. Эти ученые предлагают некоторые приемы, которые необходимо использовать в ходе переводческой работы. Так, в процессе косвенного перевода смысл текста может искажаться либо вовсе исчезать, может наблюдаться изменение норм языка в сторону ухудшения. Это связано с тем, что реализовать прямой перевод в данной ситуации невозможно. Исходя из этого, Дарбельне и Вине выдвигают идею о двух группах технических приемов, которые используются при переводе:

- а) приемы прямого перевода;
- б) приемы косвенного перевода.

К первой группе относят: дословный перевод, калькирование и заимствование. Ко второй: эквиваленцию (передача смысла предупредительных надписей, пословиц, афоризмов другими словами); транспозицию (замена одной части речи на другую); адаптацию (замена деталей сообщаемой истории прочими); модуляцию (изменение присутствующей точки зрения) [25, С. 88].

Для данного исследования используется классификация переводческих трансформаций В. Н Комиссарова, поскольку она наиболее полная. Лингвист подразделяет все трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические.

К основным типам лексических трансформаций относятся переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). [27,С. 43]

Транскрипция и транслитерация - это перевод лексической единицы текста оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При использовании транскрипции воспроизводится звук, а при транслитерации буквенный состав.

Калькирование - это способ перевода лексической единицы оригинала при помощи замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода. Суть калькирования заключается в создании нового слова или выражения, копируя исходную структуру единицы.

Лексико-семантические замены - это перевод единиц языка с помощью использования в переводе единиц, значение которых не совпадает с исходными значениями, однако может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. В группу таких замен входят конкретизация, генерализация и модуляция. [27,С. 55]

Конкретизация – это замена слова или словосочетания с более широким значением в переводе с более узким значением. Данной трансформации противопоставлена генерализация, при использовании которой слово или словосочетание с более узким значением заменяется, соответственно, словом или словосочетанием с более широким значением.

Модуляцией или смысловым развитием называют замену слова или словосочетания из текста оригинала единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

К наиболее распространенным грамматическим трансформациям относятся: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). [27,С. 44]

Синтаксическое уподобление, другими словами, дословный перевод - это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода.

Членение предложений – это трансформация, при которой синтаксическая структура предложения в тексте оригинала преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода. Противопоставленный ему способ перевода - объединение предложений.

Грамматические замены - это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением.

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация. [25,С. 68]

Антонимический перевод предполагает замену утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или наоборот.

Описательный перевод - это трансформация, при которой лексическая единица оригинала заменяется словосочетанием, дающим более полное объяснение значения на язык перевода.

Компенсация – это переводческий способ, при котором элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Благодаря этому утраченный смысл восполняется, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой.

Подводя итоги нашего анализа различных классификаций переводческих преобразований российских и зарубежных исследователей мы можем сделать вывод о том, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. Также необходимо отметить, что создание единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество переводческих трансформаций.

2.2 Анализ трансформаций, применяемых для передачи лингвостилистических средств создания юмора в рассказах О'Генри

Практическое исследование данной дипломной работы проводится на материале рассказов О'Генри: «The hand that riles the world» (8 страниц, 14 470 печатных знаков) и его перевод на русский язык «Рука, которая терзает весь мир» (6 страниц, 12 201 печатных знаков), выполненный К. Чуковским, рассказ «Mammon and the archer», (8 страниц, 12 900 печатных знаков) и его перевод «Золото и любовь» (8 страниц, 12 918 печатных знаков), выполненный Н. Даруез, рассказ «A service of love», (10 страниц, 12 990 печатных знаков) и его перевод «Из любви к искусству» (10 страниц, 12 999 печатных знаков), выполненный Т. Озерской, а также рассказы «The gift of the magi», «Roses, ruses and romance», «A lickpenny lover» (7 страниц, 12 580 печатных знаков), (8 страниц, 10 830 печатных знаков), (12 страниц, 10 470 печатных знаков), и их переводы: «Дары волхвов» (7 страниц, 12 585 печатных знаков), «Розы, резеда и романтика» (8 страниц, 10 818 печатных знаков), «Грошовый поклонник» (12 страниц, 10 476 печатных знаков) выполненные Е. Калашниковой, И. Гуровой, Р. Гальпериной.

Методом сплошной выборки было отобрано 500 предложений для детального анализа переводческих трансформаций, используемых для передачи лингвостилистических средств создания юмора. Рассмотрим частотность использования переводческих трансформаций, применяемых при переводе произведений О. Генри для создания комического эффекта.

Лексические трансформации (329 случаев)

К лексическим приемам перевода принято относить следующие: транскрипция и транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие, а также опущение и добавление.

Самым распространенным способом создания юмора в рассказах О. Генри является метафора: *«a disturber of the piano keys»*. [54, С. 8]

«Нарушитель спокойствия». [44, С. 5]

«When Della reached home her intoxication gave away a little to prudence and reason». []

«Когда Делла добралась до дома, ее опьянение немного уступило рассудительности и разуму». [57, С. 5]

При переводе метафоры используются следующие трансформации: конкретизация, генерализация и модуляция.

Также повтор прослеживается в рассказе «Дары Волхвов»:

«One dollar and eighty-seven cents... One dollar and eighty-seven cents...» [58, С. 33].

«Один доллар восемьдесят семь центов...один доллар восемьдесят семь центов ...» [57, С. 44].

Переводчик использовал дословный перевод.

В рассказе «Грошовый поклонник» для скрытого описания характера героини автор использует имя *Maisy* [58, С. 9]. Оно происходит от формы имени Маргарита (англ. *Margarita, Margaret*) что переводится как «жемчужина», «жемчужная» [58, С. 3].

В тексте героиня предстает перед читателем яркой, обладающей пронизательным умом, способной с иронией отнестись к недостойным ее внимания «поклонникам». Р. Гальперина использовала транскрипцию для перевода имени (Мейзи).

Переводчик использовал транскрипцию для передачи имен собственных, при помощи которых автор оригинального текста либо делает намек на

свойства изображаемых им героев, либо создает контраст имени, говорящем о каких-то положительных качествах, и отрицательного характера персонажа или наоборот.

Лексико-семантические замены (95 случаев)

Лексико-семантические замены представляют собой способ перевода лексических единиц иностранного языка путем использования единиц языка перевода, которые не совпадают по значению с начальными, но могут быть выведены логически.

Логико-семантическая основа трансформаций четко определена в работе В.Г. Гака: «Что же касается типов семантических изменений при переводе, то поскольку обозначаемый предмет остается прежним, изменение наименования объясняется взаимосвязью понятий, которые в сознании говорящего могут соотноситься с одним и тем же отрезком действительности. Таким образом, в основе переименования (семантических трансформаций), так же как и в основе изменений значения, таких как, например, расширение, сужение, различные виды переноса, лежат формально-логические закономерности мышления, отношения между понятиями» [27, С. 33]. Распространенность приемов генерализации и конкретизации при переводе с английского языка на русский объясняется обилием в английском языке слов с широкой семантикой.

Генерализация (47 случаев)

Генерализация (процесс, обратный конкретизации) исходного значения имеет место в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке и заключается в замене частного общим, видового понятия родовым. В исследуемых произведениях О. Генри при переводе с английского на русский этот прием применяется весьма часто. Это связано с особенностями английского словаря, где лексемы чаще имеют более абстрактный характер, чем русские слова, относящиеся к тому же понятию:

His only information about me was that I was some sort of Government man, going on a special mission to the Arctic. [58, С. 33]- Единственное, что он знал обо мне, - это то, что я какой-то правительственный чиновник, отправляющийся с особым заданием в Арктику [44,С. 5].

The refrigerator and stove was a tiny affair wedged into a space between the sink and the wall []. - Крохотный холодильник и плита были втиснуты (в проем) между раковиной и стеной [].

Модуляция или смысловое развитие (46 случаев)

Прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним. Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены, производимые на основе категории скрещивания.

Если учесть, что все знаменательные части речи делятся на три категории: предметы, процессы и признаки, то в ходе перевода наблюдается поразительное разнообразие замен как внутри каждой категории, так и между различными категориями. Для передачи одного и того же содержания средствами другого языка часто безразлично, какой формой слова будет выражено это содержание. Предмет может быть заменен его признаком, процесс предметом, признак предметом или процессом и т.д.

Модуляция или смысловое развитие – это замена слова или словосочетания иностранного языка, значения которых можно вывести логическим путем из начального значения:

The old commandant was completely happy [45,С. 44]- Старый комендант жмурился от блаженства [43, С. 88];

And she was so extravagant, and greedy, and dirty, and false [57,С. 4] - Мотовка, актриса, неряха, жадная [43, С. 66].

Конкретизация (2 случая)

Конкретизация – это способ перевода, при котором происходит замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким предметно-логическим значением на слово в переводе с более узким значением. Конкретизация исходного значения используется в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже, чем мера упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке.

В рассказе «Грошовый поклонник» примеры использования слов с более узким значением при переводе единичны:

Without letting him know, she refused herself many luxuries and economized in her household management as much as she could [58, С. 3] - Она во многом, незаметно для него, отказывала себе и, насколько возможно, экономила на домашнем хозяйстве [44, С. 5].

Транслитерация (58 случаев).

Транслитерация представляет собой формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка. В исследуемых произведениях при передаче русскоязычных имен собственных использовалась транслитерация, например,

Особо следует выделить как переводческую проблему так называемые реалии, именования национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вовсе не известных переводящей культуре. В условиях масштабной межкультурной коммуникации такие именования составляют весьма значительную группу, и наиболее

распространенным способом их передачи на другом языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация.

Опущение (52 случая).

Под опущением имеется в виду опущение тех или иных слов при переводе. Лексическое опущение предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых семантически избыточных слов, которые не несут важной смысловой нагрузки, а их значение зачастую комплексно восстанавливается в переводе. Пожалуй, самым традиционным примером семантической избыточности является употребление т.н. “парных синонимов”, часто проявляющееся во всех стилях письменной речи. При переводе один из синонимов не повторяется. Например:

And now she was happy over the splendid weather that had set in, over the quiet, the fresh air [56, С. 33]. - И теперь она очень радовалась наступившим прелестным дням, тишине, уединению, чистому воздуху [44, С. 2]

Калькирование (18 случаев использования).

Наряду с переводческой транслитерацией для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, применяется калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была почему-либо неприемлема. Однако калькирование как ПТ встречается реже, чем транскрипция или транслитерация.

В отличие от транскрипции, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык;

зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.п.

Калькирование применяется нередко в тех случаях, когда речь идет о названиях учреждений, должностей, специфических для данной страны, т.е. о сфере общественно-политической жизни, о названиях предметов и понятий материального быта, о формах обращения к собеседнику и т.п.

В исследуемых произведениях О. Генри калькирование успешно применяется при передаче занимаемых должностей и воинских званий героев рассказов:

...the wife of the president of the local Assembly of the Nobles [56,С. 2] - ...
жена предводителя дворянства [45,С. 3].

Добавление (11 случаев использования).

Добавления подразумевают использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале. В некоторых случаях для того, чтобы правильнее и понятнее передать смысл исходного материала, переводчику может потребоваться ввести несколько дополнительных слов. Причины кроются в различиях синтаксиса, грамматики, отсутствии четких лексико-семантических эквивалентов в языке перевода, а также иногда в чисто стилистических соображениях:

...She thought it was well that her birthday came at the time when they were still in their country home [56,с.2]-... Хорошо выходило, что именины совпали с дачным временем [55,С. 3].

Таким образом, лексические трансформации применяются при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее

исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именованя элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в переводящей культуре. Такие слова занимают очень важное место в процессе перевода, так как, будучи сравнительно независимыми от контекста, они, тем не менее придают переводному тексту различную направленность, в зависимости от выбора переводчика.

К способам перевода с достаточно высокой частотностью можно отнести грамматические трансформации. Рассмотрим данные способы перевода в порядке их частоты употребления.

Грамматические трансформации (313 случаев)

Различие грамматического строя русского и английского языков, с точки зрения перевода, выражается в двух категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках. Кроме того, специфические осложнения связаны с преобразованием отдельных грамматических единиц (морфологические преобразования на основе словоформ) и составных грамматических единиц (синтаксические преобразования на основе словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств).

Общность между грамматическими свойствами русского и английского языков задается их общей принадлежностью к индоевропейской семье и проявляется в наличии общих грамматических значений, категорий и функций, например: категорий числа у существительных, категорий степеней сравнения

у прилагательных, категории времени у глагола, функциональной значимости порядка слов и т.п.

В то же время различие принципов грамматического строя, выражающееся в принадлежности этих языков к разным грамматическим группам, отражается в существенных различиях между грамматическими свойствами, например, в существовании несходных грамматических категорий: артикли в английском языке, деепричастие в русском языке; полнозначное согласование в русском языке, фиксированный порядок слов в английском языке; и т.д.

При этом не следует забывать, что как различие, так и сходство между грамматическими формами, их функциями и значениями может быть полным и неполным. Соответственно возможен полный перевод или различные варианты неполного перевода. Полное сходство, как правило, встречается сравнительно редко, так же как и полное, некомпенсируемое различие. Поэтому главное, с чем приходится иметь дело переводчику, - это, во-первых, степень необходимости компенсации и, во-вторых, характер компенсации при переводе грамматических форм.

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка. Трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. Обычно, когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные – частичная. Кроме замен членов предложения могут заменяться и части речи. Чаще всего это происходит одновременно.

Синтаксическое уподобление (92 случая)

Синтаксическое уподобление или дословный перевод – такой перевод, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в абсолютно аналогичную структуру переводного языка:

I do not know how to finish this letter. [57,С. 3] - Я не знаю, как мне кончить письмо. [33,С. 4]

Собственно грамматические замены (79 случаев)

Чисто грамматическая замена применяется когда единица иностранного языка преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением, однако, имеющим идентичное логическое значение. Например, замена множественного числа на единственное:

the weather suddenly took a turn for the worse. [58,С. 2] - вдруг наступили отвратительные погоды [46,С. 2]

Также регистрируются примеры грамматической замены залога:

Della was characterized by stern simplicity, cold and somewhat condescending politeness, independence, and majestic calmness [56,С. 5]. - Делла же была строго проста, со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна. [47,С. 2]

Перестановка (64 случаев использования).

Перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста.

Иногда в процессе перевода наблюдается перестановка лексем, обусловленная грамматическими особенностями ПЯ, как, например, в следующем случае:

Do you know, Della, you must be the only person in the world who could conceive of the mad idea of making a lady's note-book out of a prayer-book. [57, С. 3]- Но знаешь, Делла, это только тебе могла прийти в голову шальная мысль переделать молитвенник в дамский carnet [записная книжка (фр.)]. [46, С. 4]

Членение предложения (44 случая)

Различия, связанные с языковой избирательностью, находят свое воплощение и в степени дискретности при описании предметной ситуации. Ситуация, которая в одном языке описывается с помощью одного признака, в другом языке требует для своего выражения двух или более признаков. В описываемой паре языков, русском и английском, английскому присущи более экономные способы выражения мысли, чем это имеет место в русском языке.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура иностранного языка преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода.

Необходимость в членении может возникать по ряду причин.

В русском языке регистрируется тенденция к объединению в рамках одного предложения как можно большего количества предметных ситуаций. Это приводит к образованию предложений, включающих несколько однородных подлежащих, сказуемых или дополнений, а также придаточных предложений, определительных, деепричастных и причастных оборотов. Нельзя сказать, что в английском языке подобных предложений нет, но частотность их употребления и, что еще важнее, перегруженность структуры однородными и определительными элементами, безусловно, меньше, чем в русском языке. Вследствие этого при переводе те же предметные ситуации получают выражение не в виде однородных членов предложения или всевозможных определительных оборотов, а в отдельных независимых предложениях:

In ten minutes I shall be gone. I shall only have time to put a stamp on this letter and drop it in the mail-box, for I would not have any one else do it [57,С. 33] - Через десять минут я уеду, я успею только наклеить марку и опустить письмо в почтовый ящик, чтобы не поручать этого никому другому [44,С. 4]

Объединение предложений (34 случая)

Вместе с тем имеется немало случаев, когда именно русский язык является более дискретным, чем английский, что ведет к расширению объема переводимого текста.

Объединение предложений – способ перевода, обратный членению, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух или более простых предложений.

Объединение применяется, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций:

But where is love, disinterested, self-sacrificing, expecting no reward – the love about which it has been said that it is «more powerful than death». [45,С. 4] - А где же любовь-то? Любовь бескорыстная, самоотверженная, не ждущая награды? Та, про которую сказано – «сильна, как смерть»? [57,С. 3]

Таким образом, грамматические свойства языковых единиц состоят из целого ряда языковых явлений: форма слова, словосочетания, предложения, порядок элементов, грамматические значения форм, контекстуальные функции форм и значений. Всякий раз, рассматривая информационную мощь той или иной языковой единицы, подлежащей переводу, мы принимаем во внимание не только лексико-семантическое значение слов и их сочетаний, но и их грамматические свойства, которые могут весьма существенно влиять на меру упорядоченности переводимого сообщения.

И, наконец, к трансформациям с низкой частотностью следует отнести лексико-грамматические трансформации. Рассмотрим комплексные способы перевода в зависимости от частоты их употребления:

Экспликация или описательный перевод (18 случаев).

При описательном переводе лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием эксплицирующим ее значение (т.е. дающим объяснение или описание этого слова). Очень часто описание применяется для перевода устойчивых сочетаний.

Описание при переводе применяется в отношении сравнительно мало освоенных понятий, выражаемых тем или иным словосочетанием, или с целью подчеркнуть национально-культурное своеобразие способа выражения:

– *Although the bottle was no more than half full, the way prices stood then, the oil was worth at least sixty roubles [53, С. 44].* - Масла уже оставалось не более половины, но, судя по его дороговизне, было еще, по крайней мере, на двадцать червонцев [66, С. 4].

Антонимический перевод (13 случаев).

В основе антонимического перевода лежит логическое правило, согласно которому отрицание какого-либо понятия может быть приравнено к утверждению семантически противопоставленного ему противоположного понятия. Наиболее часто антонимический перевод реализуется как замена языкового выражения (слова, словосочетания) его антонимом с одновременной заменой утвердительной конструкции отрицательной и наоборот.

Антонимический перевод – это замена отрицательной или вопросительной формы предложения на утвердительную или наоборот. Условия применения такого преобразования, как правило, связаны с лексико-семантическим составом сказуемого. При переводе на английский язык с

русского чаще всего утвердительная форма предложения меняется на отрицательную:

His voice was not very strong, but pleasant and well trained [55, С. 3]. -
Голосок у него был маленький, но приятного тембра, послушный и верный [44,
С. 6]

Компенсация (13 случаев).

Компенсацией в переводе следует считать замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка. Компенсация может иметь семантический или стилистический характер. В первом случае восполняется пропущенный непередаваемый в переводе компонент для полноты смысла:

like all people of the south, are fond of comforts. [55, С. 5] - жизнелюбивые и мнительные, как все южане. [56, С. 6]

Статистические данные проведенного исследования можно представить в следующей таблице:

Количественные данные частоты и специфики применения переводческих трансформаций при переводе лексических выразительных средств в рассказах О'Генри «Рука, которая терзает весь мир», «Из любви к искусству», «Дары волхвов», «Золото и любовь», «Розы, резеда и романтика», «Грошовый поклонник»

Таблица 2

Лексические выразительные средства	Наименование переводческой трансформации	Количество переводческих трансформаций	%
1	2	3	4
Эпитет	1. Лексические		
	Модуляция	60	21
	Генерализация	60	21
	Конкретизация	30	10,5
	Транскрипция	10	3,5

	Транслитерация	10	3,5
	Калькирование	10	3,5
	2. Грамматические		
	Грамматическая замена	20	7
	Дословный перевод	5	1,7
	Членение предложения	5	1,7
	Объединение предложения	0	0
	3. Лексико-грамматические		
	Антонимический перевод	5	1,7
	Описательный перевод	5	1,7
	Прием компенсации	0	0
Метафора	1. Лексические		
	Модуляция	19	6,6
	Генерализация	5	1,7
	Конкретизация	0	0
	Транскрипция	0	0
	Транслитерация	0	0
	Калькирование	1	0,3
	2. Грамматические		
	Грамматическая замена	0	0
	Дословный перевод	0	0
	Членение предложения	0	0
	Объединение предложения	0	0
	3. Лексико-грамматические		
	Антонимический перевод	0	0
Описательный перевод	0	0	
Прием компенсации	0	0	
Оксюморон	1. Лексические		
	Модуляция	20	7
	Генерализация	9	3,1
	Конкретизация	7	2,4
	Транскрипция	0	0
	Транслитерация	0	0
	Калькирование	0	0
	2. Грамматические		
	Грамматическая замена	4	1,4
Дословный перевод	0	0	

	Членение предложения	0	0
	Объединение предложения	0	0
	3. Лексико-грамматические		
	Антонимический перевод	0	0
	Описательный перевод	0	0
	Прием компенсации	0	0
	ИТОГО	285	100

Таким образом, при переводе рассказов О. Генри применяется целый комплекс переводческих трансформаций для передачи комического эффекта. Самыми частотными являются лексические способы перевода. Весьма часто встречаются грамматические трансформации. Лексико-грамматические способы перевода представлены ограниченным количеством примеров.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Итак, проанализировав лексические выразительные средства в рассказах О'Генри «Рука, которая терзает весь мир», «Из любви к искусству», «Дары волхвов», «Золото и любовь», «Розы, резеда и романтика», «Грошовый поклонник» мы выявили, что писатель прибегает в большей части к использованию эпитетов, метафор и оксюморонов. Они служат для описания комических образов героев, передачи их душевного внутреннего состояния, передачи курьезных ситуаций, в которые попадают персонажи.

Для адекватного перевода художественной литературы, переводчик использует доступный ему инструментарий – переводческие трансформации.

Во второй главе мы рассмотрели понятие и классификацию переводческих трансформаций таких ученых как В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, и др. Вследствие чего можем сделать вывод, что переводческие трансформации бывают лексическими, грамматическими и комплексными.

Кроме того, мы проанализировали частотность употребления, рассмотренных нами переводческих трансформаций при переводе лексических выразительных средств в рассказах О'Генри «Рука, которая терзает весь мир», «Из любви к искусству», «Дары волхвов», «Золото и любовь», «Розы, резеда и романтика», «Грошовый поклонник». Методом сплошной выборки нами было отобрано 500 предложений.

При переводе лексических выразительных средств в романе, переводчики наиболее частотно применяли лексические и грамматические трансформации, а именно, модуляцию, грамматические замены и методы компенсации из лексико-грамматических приемов.

Наименее частотным приемом переводческих трансформаций являются калькирование, членение предложений и антонимический перевод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной бакалаврской работе были рассмотрены лингвостилистические особенности рассказов О'Генри «Рука, которая терзает весь мир», «Из любви к искусству», «Дары волхвов», «Золото и любовь», «Розы, резеда и романтика», «Грошовый поклонник», а также, особенности перевода художественной литературы и способы преодоления трудностей, возникающих при переводе романа.

Проводя лингвостилистический анализ рассказов О'Генри, мы выявили жанрообразующие характеристики и проследили индивидуальный авторский стиль писателя.

Как мы уже выяснили, лексические выразительные средства используются писателем для того, что бы наиболее ярко передать читателю юмористический эффект.

В произведении мы выявили преобладающее количество эпитетов, поскольку выбранные рассказы писателя - это рассказы о любви, а любовь – сильное эмоциональное чувство, которое можно описать с наибольшей достоверностью с помощью этого приема.

Второе место по частоте употребления занимает метафора, так как рассказы о любви часто требуют иносказания, выраженного образным языком, что и лежит в основе метафоры. О'Генри также уделяет большое внимание этому стилистическому приему, так как с помощью метафоры он описал юмористические образы главных героев.

Все переводчики художественной литературы акцентируют внимание на достижении адекватности перевода и раскрывают читателю реальность автора с помощью возможных средств языка перевода.

В процессе перевода переводчики используют различные переводческие трансформации для достижения эквивалентности, чтобы максимально приблизиться к исходному тексту. При этом переводчику необходимо стараться сохранить уникальный авторский стиль, донести до читателя комическое,

заложенное автором и переданный через различные лексические и стилистические средства.

Произведения О'Генри, занимающие важное место в американской классической литературе XX века, позволяют всесторонне проанализировать особенности художественного перевода, частотность и специфику применения лексических средств выразительности и переводческих трансформаций при передаче средств выразительности с английского на русский язык.

На материале рассказов писателя был проведен количественный анализ используемых автором лексических выразительных средств, а также переводческих трансформаций при их переводе.

Согласно данному анализу, автором романа наиболее часто применялись такие лексические выразительные средства как: эпитеты, метафоры и оксюморон.

При переводе лексических средств выразительности чаще всего приходилось прибегать к таким переводческим трансформациям как: модуляция, грамматическая замена и компенсация. Эти переводческие трансформации характерны для перевода художественной литературы.

Для создания неповторимой атмосферы рассказов, сложных героев, эмоциональных и красочных описаний чувств персонажей, О'Генри прибегает к самым разнообразным лексическим и стилистическим средствам. Они и составляют основную трудность для переводческой работы.

Несмотря на большое количество лексических средств, которые содержат рассказы, переводчики Н. Даруез, К. Чуковский, Т. Озерская, Е. Калашникова, И. Гурова, Р. Гальперина, используя различные переводческие трансформации, нашли наиболее соответствующий способ перевода и смогли максимально точно передать юмористический эффект, заложенный автором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд.- М: 2003.-44 с.
2. Балдицын П. В. Развитие американской новеллы. О. Генри. История литературы США. Литература начала XX в. [Текст] / П. В. Балдицын. – М: ИМЛИ РАН, 2009. – 596 с.
3. Борев Ю.М. Комическое [Текст] / Ю.М. Борев.- М: 2006. -44с.
4. Боровинский В.С. О. Генри - горестная судьба веселого рассказчика [Текст] / В.С. Боровинский.- СПб: 2000. -99 с.
5. Гиленсон, Б. А. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века [Текст] / Б.А. Гиленсон.- СПб: 2008.-115 с.
6. Головушкина М.В. Английский юмор как социокультурный феномен [Текст] / М.В. Головушкина.- М: 2013. -222 с.
7. Дземидок Б.М. О комическом [Текст] / Б.М. Дземидок. -М: 1990. -177 с.
8. Жданова Д.А.-Язык, жизнь и игра в новеллах О.Генри [Текст] / Д.А. Жданова.- М: 2009. -66 с.
9. Жук Е. Е. Некоторые особенности перевода стилистически маркированной лексики: (на материале произведений О. Генри) [Текст] / Е. Е. Жук –М: 2002.-66 с.
- 10.Жук Е.Е. Лингвокультурные особенности британского и американского юмора (на материале произведений П.Г. Вудхауса и О.Генри) [Текст] / Е.Е. Жук –М: 2013- 27 с.
- 11.Золотаревская, Ф.М. О. Генри и его новеллы. [Текст] / Ф.М. Золоторевская – М: 1991- 67с.
- 12.Каменская О. Л. Текст и коммуникация [Текст] / О.Л. Каменская – М :1990. – 152 с.
- 13.Лихачев Д. С. Смех как мировоззрение [Текст] / Д.С. Лихачев - СПб: 1999. - 99с.
- 14.Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество [Текст] / А.Н.Лук – М: 2007.- 183 с.

- 15.Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. [Текст] / В.А. Лукин - СПб: 1999. -99с.
- 16.Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка [Текст] / Л.Л. Нелюбин. - М: 2015. - 128 с.
- 17.Никонова А. Ф. Некоторые стилистические своеобразия новелл О. Генри [Текст] / А.Ф. Никонова. – М: 1999.- 21с.
- 18.Пушкарский М.В Новая концепция юмора. Смех тела и смех ума [Текст] / М.В. Пушкаревский.-М: 2003. - 345с.
- 19.Сибирцева Е.И. Элементы сказочного дискурса в рассказах О. Генри [Текст] / Е.И. Сибирцева. – М: 2017.- 22 с.
- 20.Чудаков А.П Вопросы литературы [Текст] / А.П. Чудаков.- М: 2000.- 153-169с.
- 21.Шмелева Е.Я Можно ли рассказать анекдот на другом языке? Логический анализ языка. [Текст] / Е.Я. Шмелева.- М: 2012. – 65с.
- 22.Эйхенбаум, Б. М. О. Генри и теория новеллы. [Текст] / Б.М. Эйхенбаум. – СПб:1999.-21 с.
- 23.Казакова Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т. А. Казакова.- СПб: 2004. – 320 с.
- 24.Комиссаров В. Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М: 2000. – 192 с.
- 25.Комиссаров В. Н. Общая теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М : ЧеРо,1999. – 136 с.
- 26.Комиссаров В. Н. Теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М: 1990. – 254 с.
- 27.Комиссаров В Н. Текст и перевод [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М: 1998. – 164 с.
- 28.Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода [Текст] / П.И. Копанев. – М: 1999. – 116 с.
- 29.Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст] / В.Н. Крупнов. – М: Высшая школа, 2000. – 165 с.

30. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. - М: 1975. – 240 с.
31. Attardo S. Linguistic theories of humor [Text] / S. Attardo. - New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 426 p.
32. Davies C. Ethnic Humor Around the World: A Comparative Analysis [Text] / C. Davies.- New York: 2007.- 33 p.
33. Ermida I. The language of comic narratives : humor construction in short [Text] / I. Ermida. - New York: 2017.- 47 p.
34. Gibbs R.W. Where is the humor in verbal irony? [Text] / R.W. Gibbs.- New York: 2018.-50 p.
35. International Journal of Humor Research. [Text] / New York: Mouton de Gruyter, 2014. – Вып. 27(4). – С. 575–595.
36. Krikmann A. Contemporary linguistic theories of humour [Text] / A. Krikmann.- New York: 2014.- 33 p.
37. Ritchie G. The Linguistic Analysis of Jokes. [Text] / G. Ritchie.-London: Routledge, 2004.– 243 p.
38. Ritchie G. The Linguistic Analysis of Jokes. [Text] / G. 37. Ritchie.- London:2004.– 243 p.
39. Ritchie G. Stories. [Text] / G. Ritchie - New York: Mouton de Gruyter, 2008. – 260 p.

Словари и справочники

40. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин –М: 1984.-76 с.
41. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Ярцева В.Н. – М.: Сов. Энциклопедия: 1990. – 682 с.
42. Современный словарь иностранных слов [Текст] / Под ред. М. Н. Кожинной Изд. 18,– М.: Русский язык, 2009-77 с.

43. Таубе А.М., Даглиш Р.С. Современный русско-английский словарь (130 000 слов и словосочетаний) [Текст] / 3-е изд., – М: Рус. яз., 2002. – 774 с.

Список источников иллюстративного материала

44. Генри О. Дороги судьбы: рассказы Пер. с англ. И. Бернштейн, Л. Беспаловой, Р. Гальпериной и др. [Текст] / Спб.: Азбука, Азбука - Аттикус, 2018.- 416 с.

45. Генри О. Короли и капуста: повесть, рассказы Пер. с англ. И. Гуровой, Н. Дарузес, Е. Калашниковой и др. [Текст] / Спб.: Азбука, Азбука - Аттикус, 2018.- 450 с.

46. Henry O. Roads of Destiny [Text] / USA : Harper Collins, 2008. - 162 p.

47. Henry O. Cabbages and Kings [Text] / USA : Harper Collins, 2008. - 162 p.